

УДК 347.734

НЕПРАВОМЕРНЫЕ БАНКРОТСТВА: НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ КВАЛИФИКАЦИИ И ПРАВОПРИМЕНЕНИЯ

© 2014

Савельев Ю.М., аспирант кафедры теории государства и права
Тольяттинский государственный университет, Тольятти (Россия)

Аннотация: В работе анализируются некоторые спорные моменты по вопросам квалификации и правоприменения статей 195-197 УК РФ. Предлагаются предложения по корректировке данных статей для поднятия эффективности их правоприменения.

Ключевые слова: Неправомерные действия при банкротстве, преднамеренное банкротство, фиктивное банкротство, мошенничество, злоупотребление полномочиями.

Основным стимулом к развитию рыночных отношений является конкуренция, которая, используя закон «выживания сильнейшего», объективно приводит к постоянной борьбе коммерческих организаций за расширение и укрепление сфер своей деятельности, а слабые организации вынуждены покинуть рынок. Потому, существенным составляющим рыночной экономики выступает институт несостоятельности (банкротства).

Статья 65 ГК РФ [1] гласит, что признание юридического лица банкротом судом влечет его ликвидацию. В п. 6. ст. 64 ГК РФ сказано: «требования кредиторов, не удовлетворенные из-за недостаточности имущества ликвидируемого юридического лица, считаются погашенными. Погашенными считаются также требования кредиторов, не признанные ликвидационной комиссией, если кредитор не обращался с иском в суд, а также требования, в удовлетворении которых решением суда кредитор отказано». Именно положение п.6 ст. 64 ГК РФ становится предпосылкой для неправомерного банкротства, отражающего составы преступлений, предусмотренных ст.ст. 195, 196 и 197 УК РФ [2]. В сфере банковских отношений данные деяния совершаются с одной целью - ухода от погашения долгов перед вкладчиками, и, как следствие, быстрому и лёгкому обогащению.

На практике достаточно трудно привлечь виновного в криминальных действиях в области банкротства из-за низкого уровня правовой защищенности экономических отношений, а также высокой латентностью среди преступлений экономического характера, и пробелов в законодательной базе в сфере банкротства [3, С. 96-98]. Для более высокой эффективности правоприменения необходимо четкое представление разграничения данных составов преступлений.

Так, вопреки распространенному мнению, что статьей 197 УК РФ охватываются лишь действия, имеющие целью обмануть кредитора, заявление о фиктивном банкротстве может быть подано с целью уклониться от задолженности перед государством (бюджетом). Следовательно, законодатель специально оставил вопрос о потерпевших (субъектах) данного деяния открытым — ими может стать широкий круг как физических, так и юридических лиц: кредиторы, бюджет, фонды и т.п.

Весьма актуален вопрос о соотношении ст. 197 УК РФ

с мошенничеством (ст. 159 УК РФ), потому как при невозможности вменить статью о фиктивном банкротстве, мошенничество может выступать общим составом преступления, а наказание при мошенничестве в три раза «мягче». Не исключая возможности вменения данных статей по совокупности обстоятельств, необходимо учитывать различие между данными преступлениями. Так, если при фиктивном банкротстве ущерб причиняется в результате невозвращения должного, то мошенничество являет собой посягательство на чужую собственность, при котором чужое имущество неправомерно изымается, либо незаконно приобретаются права на него. Кроме того, ФАС Поволжского округа от 14.09.2010 по делу №А55-20205/2009 вынесено постановление: «Наличие или отсутствие признаков преднамеренного или фиктивного банкротства не является основанием для признания должника банкротом или отказа в признании должника банкротом, а является основанием для привлечения указанных в статье 196 УК РФ или статье 14.12 КоАП РФ [4] лиц соответственно к уголовной или административной ответственности по заявлению заинтересованного лица, поданному в правоохранительные органы» [5].

При невозможности вменения ст. 197 УК РФ, например, потому, что объявление о банкротстве сделано не предусмотренным ФЗ от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)», а, скажем, в частной переписке с кредитором (собственно, такое сообщение и не заслуживает юридического определения «объявление»), либо в виду того, что лицо, совершившее незаконные действия, не относится к кругу субъектов преступления, четко очерченном в УК РФ, виновный в причинении ущерба может быть привлечен к ответственности по ст. 201 УК РФ (Злоупотребление полномочиями) либо по ст. 165 УК РФ (Причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием). Мошенники же действуют, как правило, по следующей схеме. Одно лицо (физическое, либо юридическое, либо группа лиц) создает два предприятия. Оба предприятия занимаются каким-либо видом предпринимательской деятельности. В период, когда у одного субъекта предпринимательской деятельности увеличивается сумма задолженности и состояние предприятия становится критическим, долги одного предприятия (как правило, более преуспевающего

го) переводятся на баланс предприятия-должника.

Одновременно с этими операциями предприятию-«лидеру» под видом внешне законных торговых операций передается имущество и иные активы предприятия-должника. В результате данных операций первое предприятие становится неспособным удовлетворить требования кредиторов. Существуют и другие более простые схемы совершения указанного преступления.

Например, на базе вкладов учредителей создается новое торговое либо производственное предприятие. Назначенный руководитель предприятия под закупку сырья, оборудования, товаров получает в банке кредиты. Однако, осознав невозможность наладить прибыльную работу возглавляемой организации, совершает ряд заведомо убыточных сделок в целях собственного обогащения: продает имущество и средства предприятия по заниженным ценам, производит необоснованные списания средств и т.д.

В специальной юридической литературе описана следующая ситуация. Работает организация, имеющая солидную, безукоризненную репутацию. Эта организация перекупается или берется под финансовый контроль, либо заменяется ее руководство и т.п. Все изменения не афишируются. После чего, используя свою безукоризненную репутацию, организация закупает в кредит большое количество товара. Затем этот товар по заниженным ценам быстро продает. Деньги изымаются, и организация объявляется банкротом [6, С.14].

Анализ правоприменительной практики показывает, что это преступление относится к числу высоколатентных [6, С.15]. Объясняется упомянутое выше обстоятельство, в первую очередь, сложностью выявления причин банкротства, трудностями установления личной вины руководителя в создании неплатежеспособности предприятия. Ст. 196 УК РФ России имеет описательную диспозицию.

Обращение в арбитражный суд с заявлением о банкротстве влечет за собой проведение сложной судебной процедуры. Эффективность составов ст. 196 и 197 УК РФ можно повысить, если добавить к существующим санкциям лишение права заниматься деятельностью в той сфере (дисквалификацию), в которой было выявлено правонарушение, а также занимать определенные должности (как правило, руководящие), так же, как это предусмотрено ст. 14.12 КоАП РФ на более длительный срок.

Прецедентов привлечения к уголовной ответственности руководителей организаций, признанных банкротом, крайне мало. Первое дело, по которому Красносельский районный суд г. Санкт-Петербурга в марте 2001 г. вынес в отношении генерального директора ООО «Ника» обвинительный приговор по ст.177, 196 УК РФ, создало прецедент в отечественной практике. Причем появление первого в истории современной правоприменительной практики обвинительного приговора в отношении руководителя организации-должника за преднамеренное банкротство - заслуга отчасти конкурсного управляющего ООО «Ника» Александра Тарантова, проводившего «ликбез» сотрудников правоохранительных органов в области банкротства, и защиты подсудимой, которая признала свою вину [7].

Сложность привлечения недобросовестных руководителей к уголовной ответственности объясняется тем, что следствию необходимо доказать, что действия по

созданию либо увеличению неплатежеспособности совершались с прямым умыслом, т.е. руководитель должен был предвидеть, что совершенные им действия приведут к банкротству, осуществлять их намеренно и желать наступления несостоятельности [8-15].

Руководитель, которому грозит привлечение к ответственности за преднамеренное банкротство, всегда может сослаться на недостаточную оценку рыночной ситуации, неправильный прогноз развития компании, неблагоприятную рыночную ситуацию, наконец, на допущенные профессиональные просчеты. В этом случае обязанность по доказыванию прямого умысла у руководителя организации-должника будет лежать целиком и полностью на стороне обвинения. При отсутствии необходимых доказательств вынесение обвинительного приговора невозможно.

Фиктивное банкротство следует отличать от смежного состава ст. 195 УК РФ «Неправомерные действия при банкротстве». Диспозиция ст. 195 УК РФ описывает аналогичные по содержанию действия: «Соккрытие имущества, имущественных прав или имущественных обязанностей, сведений об имуществе, о его размере, местонахождении либо иной информации об имуществе, имущественных правах или имущественных обязанностях, передача имущества во владение иным лицам, отчуждение или уничтожение имущества, а равно соккрытие, уничтожение, фальсификация бухгалтерских и иных учетных документов, отражающих экономическую деятельность юридического лица или индивидуального предпринимателя, если эти действия совершены при наличии признаков банкротства и причинили крупный ущерб».

Эти деяния отличаются друг от друга обстановкой совершения преступления. Неправомерные действия при банкротстве совершаются в процессе либо в преддверии реального (действительного) банкротства, в то время как при фиктивном банкротстве аналогичные действия совершаются для создания видимости банкротства. В действительности предприятие обладает достаточными средствами для того, чтобы отвечать по своим обязательствам.

Следует заметить, что содержание в ч.1 ст. 195 УК РФ «соккрытие, уничтожение, фальсификация бухгалтерских и иных учетных документов, отражающих экономическую деятельность юридического лица или индивидуального предпринимателя» является излишнем, поскольку в соответствии со ст. 1 и 2 Закона «О бухгалтерском учете» бухгалтерские документы в силу своей природы отражать иное и не могут. Также, «уничтожение имущества» о котором говорится в ст. 195 УК РФ может быть квалифицировано и по ст. 201 УК РФ (Злоупотребление полномочиями) либо по ст. 165 УК РФ (Причинение имущественного ущерба путем обмана или злоупотребления доверием) при наличии к тому весомых доказательств. Поэтому, к признакам субъективной стороны ч.1. ст. 195 УК РФ считаем необходимым добавить указание на корыстную или иную личную заинтересованность как обязательный признак состава преступления, а также внести уточнение санкций в случае совершения преступления, предусмотренного ст. 195 УК РФ при совершении деяний группой лиц по предварительному сговору или организованной группой, потому как в большинстве случаев продлевается огромная работа, которая непосильна одному человеку.

Как справедливо отмечается в юридической литературе, «в конструкцию составов статей 195-197 УК РФ законо-

дателем заложены юридические обобщения, позволяющие наказывать за преступления, совершенные в различных сферах, разные по фактическим обстоятельствам, но единые по преступной направленности. Квалификация преступления устанавливается с учетом характера вины. Если вина умышленная, выясняется цель - необходимый элемент умышленного действия и в зависимости от цели определяется квалификация преступления. При этом должно учитываться различие между понятиями - цель преступления и мотив, толкнувший на его совершение» [16, с. 20].

Отмеченные проблемы применения уголовно-правовых норм, предусматривающих ответственность за преступления в сфере банковской деятельности, позволяют сделать вывод о том, что эти нормы требуют дальнейшего совершенствования формирования четкой судебной практики в этом направлении, потому как с момента принятия ФЗ от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» правоприменительная практика по выявлению фиктивного и преднамеренного банкротства еще окончательно не сформировалась. К примеру, в период с 01.01.2010 по 28.12.2013 по статье 195 УК РФ было вынесено всего 23 обвинительных приговоров; по статье 196 УК РФ - 19 обвинительных приговоров; по статье 197 УК РФ - 17 обвинительных приговоров [17].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ. 05.12.1994. № 32. ст. 3301 (ред. от 05.05.2014).
2. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 05.05.2014) (с изм. и доп., вступ. в силу с 16.05.2014) // Собрание законодательства РФ. - 17.06.1996. - № 25. - ст. 2954.
3. Драгунова В.А. Криминальные банкротства: проблемы регулирования // Юридические науки: проблемы и перспективы: материалы II междунар. науч. конф. (г. Пермь, январь 2014 г.). Пермь: Меркурий, 2014. С. 96-98.
4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 05.05.2014) (с изм. и доп., вступ. в силу с 16.05.2014) // Собрание законодательства РФ. 07.01.2002. № 1 (ч. 1). - ст. 1.
5. Обзор судебной практики Верховного Суда РФ «Обзор судебной практики Верховного Суда Российской

Федерации за четвертый квартал 2011 года» [электронный ресурс] // www.consultant.ru

6. Колб Б. Разграничение мошенничества и преднамеренного банкротства // Законность. - 2001. - № 11. С. 14.
7. Разоренов Н.В. Кто крайний при банкротстве? // Гражданин и право. - № 2. - март-апрель 2011 г.
8. Хафизова И.Ф. Анализ некоторых правовых коллизий в процессе применения норм о несостоятельности (банкротстве) // Актуальные проблемы экономики и права. 2011. № 1. С. 217-220.
9. Файзрахманова Л.М. О совершенствовании законодательства о несостоятельности (банкротстве) гражданина // Актуальные проблемы экономики и права. 2013. № 2 (26). С. 212-218.
10. Соколова И.А. Методы диагностики вероятности банкротства предприятия // Вестник Поволжского государственного университета сервиса. Серия: Экономика. 2012. № 26. С. 170-176.
11. Кулакова И.С. Анализ и оценка факторов приводящих к кризису и банкротству предприятия // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2012. № 4 (11). С. 105-108.
12. Хачатурова Т.О., Ярыгина Н.А. Основные аспекты прогнозирования банкротства предприятий // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. 2013. № 4 (26). С. 178-180.
13. Горковенко А.В., Щербина Г.Ф., Вознюк А.А. Анализ факторов, влияющих на финансовую устойчивость строительных предприятий // Вестник Поволжского государственного университета сервиса. Серия: Экономика. 2011. № 15. С. 138-143.
14. Кравцова Е.М. Эффективность банкротства: подходы и критерии // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Экономика и управление. 2013. № 4 (15). С. 46-49.
15. Рабинович Л.М., Фадеева Е.П. К вопросу об оценке вероятности банкротства // Актуальные проблемы экономики и права. 2011. № 3. С. 121-130.
16. Колб Б. Банкротство и преступление // Законность. 1996. № 9. С. 20.
17. Официальные статистические данные РосПравосудие [электронный ресурс] // <http://rospravosudie.com/>

WRONGFUL BANKRUPTCY:

SOME ISSUES QUALIFICATION AND LAW ENFORCEMENT

© 2014

Savelyev Y.M., a postgraduate student of Theory of State and Law Department
Togliatti State University, Togliatti (Russia)

Annotation: The article analyzes some disputable moments in qualification issues and law enforcement of the articles 195-197 of the Criminal Code of Russian Federation. Offers suggestions for corrections of these articles to raise the effectiveness of their enforcement.

Key words: wrongful bankruptcy, premeditated bankruptcy, fictitious bankruptcy, fraud, abuse of authority.